

В тот вечер именно Жуньшэн притащил Юйцина домой на закорках. Чжоу Хуэй редко отчитывала сына, но тут устроила ему небольшой нагоняй. Во-первых, выпивать нужно меньше, алкоголь здоровью не товарищ. Во-вторых, даже если и пригубил, знай меру, не хмелей до беспамятства — зачем людей обременять?

Юйцин кротко выслушал нотацию и твердо решил в следующий раз держать себя в руках: одной бутылки пива за глаза хватит.

«Кто же знал, что следующей такой встречи нам придется ждать очень и очень долго»

Уже на следующий день после их скромных посиделок Фу Чжэ отправил Жуньшэна в олимпиадный класс. Жизнь парня мгновенно сузилась до бесконечной зубрежки за закрытыми дверями — куда жестче, чем у обычных старшеклассников.

Вообще-то подготовка к олимпиадам в их школе велась постоянно. Учителя и раньше зазывали туда Жуньшэна, но тот упорно воротил нос. Учеба никогда не казалась ему великим трудом — так, очередное обязательное задание, с которым он справлялся играючи. Ему нравилось это ощущение легкой победы, и тратить лишнее время на научные дебри он не собирался.

Но у инженера Фу, судя по всему, были свои соображения на этот счет.

«Отношение Фу Чжэ к сыну мало чем отличается от отношения самого Жуньшэна к урокам, — Юйцин не раз ловил себя на этой мысли. — Для обоих это лишь очередная повинность, которую надлежит исполнить»

Забрав у Сюй Цзинцзин права на опеку, инженер посчитал делом чести взвалить на себя и весь груз воспитания.

Олимпиадный класс гоняли нещадно, ведь осенние соревнования были не за горами. Стоило начаться новому учебному году, как Жуньшэн вполне ожидаемо перебрался в общежитие.

Школа собирала под своей крышей лучшие умы со всей провинции, так что интернат при ней был делом обычным. Местные, впрочем, предпочитали ночевать дома. Но из-за приближающихся туров Жуньшэну перекрыли все выходы в город. Олимпиадники пахали и по выходным, а расходиться по комнатам ближе к полуночи стало для них обыденностью.

Подобная каторга мало чем отличалась от тюремного заключения. Юйцин невольно подозревал, что инженеру Фу попросту лень возиться с сыном: запереть подростка в четырех стенах под присмотром учителей — куда как проще и спокойнее для родителя.

Сам Жуньшэн, впрочем, ни единым словом не выказал недовольства своей участью. Словно

предвидел такой исход, он молча и безучастно принял новые правила игры.

Лишь много позже Юйцин узнал, что на казенных харчах Жуньшэн оказался по настоянию матери. Сюй Цзинцзин хотела не просто уберечь сына от дурных компаний и заставить его взяться за ум, но и не на шутку боялась, как бы парня не похитили по дороге из школы.

Слухи о киднеппинге в те беспокойные годы ходили повсюду, хотя для Юйцина они всегда оставались далекими страшилками. В его окружении звенели голоса рабочей шпаны да детей кадровых военных; остальные были самой обычной, неприметной голытьбой. Но стоило Жуньшэну вскользь упомянуть об этой угрозе, как Юйцин с холодком внутри осознал: его друг и впрямь под прицелом.

Странно только, что раньше Сюй Цзинцзин об этом и не заикалась.

Немного поразмыслив, Юйцин начал догадываться об истинных причинах. Все эти перемены — и развод родителей, и ссылка в общежитие — тянулись шлейфом за смертью деда Жуньшэна. Во время их недавней встречи за пивом друг обмолвился, что на семейном совете всерьез обсуждали отправку его в армию этой зимой. Влиятельному клану Сюй кровь из носу нужно было сохранить свои связи в военных верхах через молодое поколение. Но Жуньшэн наотрез отказался надевать шинель.

Теперь Юйцину стало ясно, почему тот безропотно пошел на олимпиадные курсы и без единого вздоха запер себя в интернате. Это был его личный компромисс. Откуп от службы.

Юйцин по старой памяти время от времени приносил другу разные мелочи. Инженер Фу тоже изредка навещался в школу с передачками. Но былой близости пришел конец. Больше они не ходили вместе из школы, да и обедать порознь стало нормой. Жуньшэн теперь делил стол с новыми товарищами по олимпиаднему несчастью, а Юйцин, перейдя в другой класс, обзавелся собственной компанией.

Все шло своим чередом, как и должно быть, но Юйцин нет-нет да и ощущал укол тоскливого одиночества.

«Интересно, привык ли Жуньшэн к казенной столовской баланде? — переживал Юйцин. — Ведь теперь ему приходится питаться там трижды в день»

В воскресенье Чжоу Хуэй, возвращаясь с работы мимо речной пристани, наткнулась на причалившую рыбацкую лодку и выторговала целую корзину свежих речных креветок. Вечером вся семья дружно принялась за работу: улов сортировали по размеру, чистили, мыли.

Крупных избавили от панцирей, присыпали солью, плеснули капельку крепкого белого вина для аромата, обваляли в мелко нарубленном имбире с зеленым луком и, обмакнув в жидкое тесто, пустили в кипящее масло. Вышли пышные золотистые шарики. Мелочь хорошенько промыли, очистили от икры, отварили с солью и разложили сушиться на балконе — зимой

сушеные креветки пойдут на приправу для супов и парового омлета. Головы выварили в масле, настояв пахучее креветочное масло, а икру пустили на соус — идеальная заправка к лапше или тушеным овощам.

В понедельник Юйцин пришел в школу с увесистым термосом, доверху набитым креветочными шариками. Такую роскошь не на каждом новогоднем столе увидишь: осеннее время скоротечно, и этот местный деликатес хорош лишь в эти короткие десять дней, пока вода в реке держит последнее тепло.

Поэтому, едва отзвенел звонок на обеденный перерыв, Юйцин сломя голову помчался в столовую караулить друга.

Жуньшэн вошел в зал вместе с одноклассниками. При виде спешащего к нему Юйцина он удивленно приподнял брови, а затем недовольно прищурился.

— Тебя опять кто-то задел?

— Да нет же, все в порядке! — Юйцин поспешно замахал руками.

Договорить он не успел. От раздаточного окна прибежал один из одноклассников Жуньшэна и уныло выдохнул:

— Все, тушите свет. Сегодняшнее варево есть невозможно.

Юйцин, истосковавшийся по нормальному общению с другом за эти недели, тут же ухватился за возможность:

— А давайте вместе пообедаем? Я из дома креветочных шариков принес, золотистых, в кляре.

Жуньшэн не успел и рта открыть, как коренастый круглолицый парень за его спиной оживился:

— С мясом?

— С креветками, — с гордостью уточнил Юйцин.

— Ого! Ни разу таких не пробовал. Ну, спасибо, выручил! — обрадовался парень.

В тот день меню столовой не баловало разнообразием: унылый тушеный картофель, редька и пустой, как подсоленная вода, томатный суп с редкими хлопьями яйца. Жуньшэн вдобавок взял порцию свинины с зеленым перцем, но стоило ему отправить в рот первый кусок, как он тут же

брезгливо выплюнул его на край тарелки.

— Ты чего? — удивились ребята.

— Свинина с душком, хряком воняет, — недовольно буркнул он.

Сосед по столу подцепил кусочек, пожевал и вставил свои пять копеек:

— Да нормально вроде. Ну и капризный же у тебя язык!

Юйцин открыл свой термос и пододвинул его на середину стола. Парни зашумели, мигом вооружившись палочками. Шарики исчезали один за другим под восторженное мычание. Жуньшэн, глядя на то, с какой скоростью пустеет чужая посуда, помрачнел. Он бесцеремонно придвинул термос к себе и переложил добрую половину угощения прямо в тарелку Юйцина, на гору риса.

— Эй, дай я еще один подцеплю... — Коренастый потянулся к термосу.

— Хозяин еще сам не притронулся, а вы уже все подчистили, — ровным голосом осадил его Жуньшэн.

Он повернулся к Юйцину:

— Нам и пары штук для пробы хватит. Спасибо.

Это вежливое «спасибо» прозвучало на удивление холодно и отстраненно. Раньше Жуньшэн никогда не церемонился с ним. Юйцин на секунду растерялся.

Одноклассник Жуньшэна смущенно замер с палочками на весу.

Юйцин быстро спохватился:

— Да вы что, ешьте-ешьте! Мне одному столько ни за что не осилить.

Пятерым вечно голодным подросткам этого угощения было разве что на один зубок. Заметив, что Жуньшэн взял всего один шарик, Юйцин подцепил палочками несколько штук со своего риса и переложил ему в тарелку.

Друг молча скользнул по нему взглядом, но к еде не притронулся. Вместо этого он отвернулся к ребятам, бурно обсуждавшим очередную олимпиадную задачу.

Они увлеченно спорили, сыпали терминами и формулами, а Юйцин, оставшись не у дел,

тихонько доедал свой обед.

Когда тарелки опустели, он поднял глаза и обнаружил, что порция Жуньшэна чиста. Даже злосчастное мясо с перцем, от которого тот нос воротил, без следа исчезло в желудках оголодавших одноклассников.

Парни засобирались в читальный зал — пощелкать задачки перед уроками. Жуньшэн отмахнулся, велел им идти без него. Он молча забрал пустой термос Юйцина и направился к умывальникам.

За долгие годы дружбы Юйцин научился читать Жуньшэна как открытую книгу: тот явно был не в духе. Впрочем, поводов для хандры у него хватало. Опостылевшая столовская еда — лишь вершина айсберга. Настоящей бедой были семейные неурядицы и дикая нагрузка в олимпиадном классе. Учеба выжимала из него все соки, а Юйцин, как назло, в последнее время совсем не находил минут, чтобы просто посидеть и поговорить с другом по душам.

Жуньшэн вернулся с чисто вымытой посудой и протянул ее Юйцину.

— Если у тебя больше ничего нет, я пойду в класс.

— погоди! — Юйцин встрепенулся. — Может, тебе нужно чего из дому? Скажи, я принесу в следующий раз.

— Ничего не нужно, — все так же глухо отозвался Жуньшэн.

Юйцин не стал обижаться на его холодность:

— Тебе правда не понравились креветки? Ты ведь почти не ел. Наверное, остыли и размякли, пока я их нес...

Жуньшэн пристально посмотрел на него и сокрушенно вздохнул, словно сдаваясь под этим ласковым напором.

— Да при чем тут это... И вообще, с какой стати ты принялся всех подряд угощать?

— Ну, они же твои новые друзья, одноклассники.

— И что с того? — недовольно фыркнул Жуньшэн.

Чуть помолчав, он едва слышно пробурчал под нос:

— Мне самому почти ничего не досталось.

Раз начал ворчать — значит, гроза миновала.

Юйцин облегченно улыбнулся:

— Раз так понравились, я завтра еще принесу. А лучше приходи к нам в выходные. Мама обещала раздобыть крупной озерной креветки, да и сестра как раз из института вернется.

Жуньшэн снова помрачнел.

— Там видно будет.

Они вместе неторопливо направились к выходу из столовой. Юйцин лихорадочно соображал, как подбодрить друга.

— Ну чего ты? Ты же просто в общежитии живешь, а не в ссылке. На выходные-то домой отпускают...

Жуньшэн посмотрел на него долго, тяжело.

— Ты не понимаешь.

— Из-за того, что теперь придется жить у инженера Фу? — осторожно спросил Юйцин.

Парень на мгновение замер, а затем нехотя бросил:

— Вроде того. Возвращаться туда — значит опять торчать перед глазами у Фу Чжэ. Он меня видеть не может.

Юйцин заметил, что за глаза Жуньшэн больше не называет отца ни «папой», ни даже «дядей» — только по имени-фамилии.

— Но он все-таки твой опекун, — мягко возразил Юйцин. — К тому же регулярно приезжает, вон, вещи теплые привозит...

— Ощущение, будто ко мне в тюрьму на свиданку приходят, — отрезал Жуньшэн.

— Ну полно тебе. Это же временно. Все наладится, и учеба эта сумасшедшая кончится, и все остальное.

— Знаю, — глухо отозвался тот. — Я сам выбрал эту дорогу. Нужно просто перетерпеть.

— Олимпиада — это ведь отличный шанс, — принялся горячо убеждать его Юйцин. — С твоей-то головой ты точно возьмешь призовое место. Помнишь, правила новые ввели? Победителей теперь без экзаменов в вузы зачисляют, никакого тебе единого экзамена.

Жуньшэн, казалось, никак не мог выбраться из трясины своих мрачных мыслей.

— Легко сказать...

— У тебя обязательно все получится! — убежденно воскликнул Юйцин. — Ты всегда был лучшим. Я в тебя верю.

Жуньшэн наконец оттаял и мягко, снисходительно улыбнулся.

— Ладно, уговорил. Попробую.

Он внимательно посмотрел на Юйцина, словно взвешивая в уме какое-то непростое решение, и спросил:

— Ты... тебе в обед спать не хочется? Домой не собираешься?

— Да ну, обойдусь без сна, — отмахнулся Юйцин. — А что? Случилось чего-то?

Жуньшэн понурился, пряча смущение.

— Да нет, ничего особенного.

— Раз «ничего особенного», значит, точно что-то есть, — забеспокоился Юйцин. — Ну говори же, если я могу помочь — только скажи.

Жуньшэн промолчал. Он лишь приоткрыл рот и принялся нервно облизывать губы.

Юйцин присмотрелся и вполголоса спросил:

— У тебя что, язвочка выскочила? Витаминов не хватает?

От этих слов Жуньшэн едва не поперхнулся воздухом. Он сердито зыркнул на друга.

— Ты хоть раз можешь подумать о чем-то нормальном?

— А что такого? — обиделся Юйцин. — Чего ты тогда губы нализываешь?..

Жуньшэн глубоко вздохнул, собираясь с мыслями.

— Я просто хотел сказать... За партами спать неудобно. Если захочешь вздремнуть в обед — можешь приходить ко мне в комнату. В общежитие.

— Ого, правда можно? Я ведь у вас в корпусе еще ни разу не был! — мгновенно загорелся любопытством Юйцин.

Жуньшэн поспешно отвел взгляд в сторону.

— Ну так идем.

<http://bllate.org/book/19415/1997358>